

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №36. О тайне боговоплощения

Людам Бог даровал нечто большее: не создал их просто как всех бессловесных животных на земле, но сотворил их по образу Своему, сообщив им силу собственного Слова Своего — разумность, чтобы, имея в себе как бы некие оттенки Слова и став словесными, могли они пребывать в блаженстве, живя истинною жизнью — жизнью святых в раю. Но зная также, что человеческое произволение может приклониться в ту или другую сторону, данную людям благодать ограничил законом и местом. Так как в его, человека, власти было вкушать от всякого дерева райского, еще же и от самого дерева жизни, то ему дана была заповедь не вкушать от одного только дерева, чтобы знал, что он переменам и изменяем, и остерегался, и пребывал всегда в том добром и Божественном состоянии, в котором находился он в раю. Но люди, уклонившись от вечного, по совету дьявола обратились к тленному, сами для себя стали виновниками тления в смерть, потому что по природе они были тленны, но свойственного им по природе могли избегать по благодати как причастники Слова, если бы пребывали добрыми, по причине соприсущного им Слова не приблизилось бы к ним естественное тление, как говорит Премудрость: «Бог создал человека в неистление, в образ собственной Своей вечности, завистью же дьявола смерть вошла в мир» (Прем. 2:23–24). Первозданный Адам, будучи в раю, впал по внушению змея в гордость, возмечтав быть богом. За это предан он великим карам — тлению и смерти, для смирения гордыни его. Но когда Бог осуждает на что-то и выносит приговор, приговор Его становится делом и карою вечною, нет уже никакой возможности уничтожить эту кару, бывающую по Божьему определению. И стали мы, люди все, и тленны, и смертны, и нет ничего, что могло бы отменить этот великий и страшный приговор. Впрочем, и здесь приобретает нечто, именно смерть — в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие Божии произведения, что надлежало сделать Богу, Который благ? Попустить ли, чтоб тление над ними превозмогло и смерть ими обладала? Какая же тогда была нужда сотворить их в начале? Было бы лучше не творить, нежели сотворенным оставаться такими и гибнуть. Итак, надлежало не допустить, чтоб люди поглощались тлением, потому что это неприлично Божией благодати и не достойно ее. Наша вина послужила поводом к Его пришествию, и нашим преступлением вызвано человеколюбие Слова, чтобы Господь пришел к нам и явился среди людей. Мы стали побуждением к Его воплощению, для нашего спасения показал Он столько человеколюбия, что принял на Себя человеческое тело и явился в нем. Поскольку справедливо мы были преданы в рабство дьяволу и смерти, то долженствовало, конечно, чтобы и возвращение человеческого рода в свободу и жизнь было совершено Богом по принципу правды. Ибо это — наилучший порядок: чтобы правда предшествовала силе, а не тирания, где правда могла бы лишь следовать за силою. Нужно было, чтобы побежденное стало победителем над победившим и чтобы перехитривший был перехитрен. По этой причине Бог Слово, единый безгрешный Сын и Слово Божие, стал Сыном человеческим, неизменным по Божеству, безупречным по человечеству. Но для чего соделался таковым Христос? Для того чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его и чтобы вступить в борьбу и победить дьявола. То и другое совершилось в Нем само собою. Ибо если Христос есть Тот Самый Бог, Который дал заповеди и закон, то как можно было не соблюсти Ему того закона и тех заповедей, которые Сам дал? И если Он Бог, то как возможно было Ему быть обольщенным или обманутым какою-либо хитростью дьявола? Дьявол, как слепой и бессмысленный, восстал против Него бранью, но это попущено было для того, чтобы совершилось некое великое и страшное таинство, именно, чтобы пострадал Христос безгрешный и через то получил прощение Адам согрешивший. И поскольку враг прельщает

человека надеждою на получение божественности, то его самого Бог прельщает одеянием плоти как приманкою. Слово Божие, крестом поймав начало злобного змея, освободило от него порабощенный весь человеческий род, ибо когда тиран пал, все тиранствуемое освободилось; и это — именно то, что Сам Господь в Евангелиях говорит: «Связан сильный и расхищены сосуды его» (см.: Мф. 12:29; Мк. 3:27). Таким образом Он через страсти на кресте и плоть обратил в бегство дьявола, показав, что и смерть Его гораздо драгоценнее присущего дьяволу бессмертия, потому что смерть Его явилась виновницей воистину жизни. Так как Адам подпал клятве, а через него и все люди, от него происходящие, приговор же об этом Божий никак не мог быть отменен, то Христос через то, что повешен был на древе крестном, уничтожил приговор Божий преизбыточествующим достоинством жертвы. Ибо что больше и выше Бога? Как во всем этом видимом творении нет ничего выше человека, ибо все видимое и сотворено для человека, так Бог несравненно выше всего сотворенного и ничто не может идти с Ним в сравнение, ни вся видимая и невидимая тварь. Устыдившись такой жертвы, скажу так, и почтив ее, Отец не мог оставить ее в руках смерти, почему уничтожил приговор Свой и воскресил из мертвых Того, Кто дал Себя в жертву, в искупление и взамен за сродных Ему человек — а после воскресит и их самих. Впрочем, души тех, которые веруют в Иисуса Христа, Сына Божия, в эту великую и страшную жертву, Бог воскрешает и в настоящей жизни, и знамением этого воскресения служит благодать Святого Духа, которую дает Он душе всякого христианина. Те же, которые восприняли Бога делами веры и, быв возрождены Духом, наименовались богами, видят Его Самого — Отца их, всегда обитающего во свете неприступном, имея Его обитателем, живущим в них самих, и сами взаимно обитают в Нем — совершенно неприступном. Итак, плачьте о себе, кайтесь и повседневно проливайте горячие слезы, дабы омыть умные очи сердца и увидеть тот Свет, воссиявший в мире, Который, сияя, вопиет и взывает: «Я свет миру» (Ин. 8:12; 9:5). «Я был, есть, и буду, и хочу быть видимым, чтобы верно поклоняющиеся Мне, как Богу, и хранящие заповеди Мои невидимо просвещались. Ибо иначе невозможно хорошо познать домостроительство Мое и снисхождение Мое, и прийти в страх, и поклониться Мне, бывшему во образе человека и несказанно пребывавшему Богом. Итак, Я есть един, Бог совершенный и человек всесовершенный, всецелый: плоть, душа, ум и Слово. Весь человек и Бог в двух сущностях, двух также естествах, двух действиях, и двух волях, и в единой ипостаси, Бог вместе и человек, един есть от Троицы». Кто был по природе совершенным Богом, Тот же Самый сделался по природе совершенным человеком, не переменявшись природою, и не призрачно только воплотился, но ипостасно соединился с воспринятою от Пресвятой Девы плотью, одушевленную разумной и мыслящей душою. Божественная природа не лишилась своей собственной простоты, и человеческая не превратилась в природу Божества, и из двух не образовалась одна сложная природа. Именем же Христос мы называем ипостась (Личность), и оно применяется не в одном значении, но обозначает две природы. Ибо каждая из двух природ сохраняет Свою природную особенность неизменной. Один Христос, совершенный в Божестве и в человечестве. И из того, что Бог Слово насадил в нашем естестве, изначально сотворив нас, Он не пренебрег ничем, но воспринял все: тело, разумную и мыслящую душу и их свойства. Ибо невоспринятое не исцелено. В отношении к Господу нашему Иисусу Христу мы ведем речь то как о двух природах, то как об одном Лице, но и то и это восходит к одному понятию, ибо две природы — один Христос, и один Христос — две природы.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>